- Экономика» / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. – М. : ООО «Издательство «Экон-Информ», 2019. – С.284-287.
5. Передерий В.А., Скрипниченко Л.С. Исследование представлений кубанского студенчества об управленческой деятельности: специфика и основные характеристики // Общество: социология, психология, педагогика. -2018. -№ 2. – С.19-23.
6. Сергиенко А. М. Миграция сельской молодежи и интеграционные практики её сокращения [Электронный ресурс] / А. М. Сергиенко, О. А. Иванова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. – 2017. – № 5-1. – С.210-219. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30507076>

Упоров И.В., Емцева А.А.

Институт благотворительности как инструмент реализации социальной функции государства

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-109

Аннотация

Рассматривается понятие и содержание социальной функции государства и благотворительность как один из инструментов ее реализации в Российском обществе. Анализируются научные труды по заявленной теме, данные социологических опросов, нормы Конституции России и других законодательных актов. Отмечается, что в постсоветский период бизнесструктуры как основные субъекты-благотворители повышают активность в этой сфере, понимая свою социальную ответственность. Однако в целом ситуация еще далека от желаемой. Называются причины этого, обосновываются предложения по их устранению.

Ключевые слова: социальная функция, благотворительность, бизнес, государство, закон, конституция, общественные фонды.

Abstract

The concept and content of the social function of the state and charity are considered as one of the tools for its implementation in Russian society. Analyzed are scientific works on the stated topic, the data of opinion polls, the norms of the Constitution of Russia and other legislative acts. It is noted that in the post-Soviet period, business structures, as the main supporters, increase their activity in this area, understanding their social responsibility. However, on the whole, the situation is still far from the desired one. The reasons for this are named, proposals for their elimination are substantiated.

Keywords: social function, charity, business, state, law, constitution, public funds.

Любое государство по определению предназначено, прежде всего, для обеспечения общих интересов граждан, проживающих в границах территории этого государства, что выражается в ряде конкретных функций государства, под которыми, по мнению В.М. Сырых, следует понимать основные направления деятельности государственных органов и учреждений по управлению делами общества, которые определяются конкретно-историческими условиями функционирования государства и осуществляются в присущих им формах и посредством специфических методов [1, с. 30]. С этим следует согласиться, учитывая, что подобные определения в теоретико-правовой литературе являются типичными; кроме того, здесь мы вделаем главное звено – «основные направления деятельности государственных органов и учреждений».

Если иметь социальную сферу, которая очень актуальна России, то здесь основным признакам социальной функции государства можно отнести: прочно сложившуюся предметно-социальную деятельность государства в важнейших сферах

общественной жизни (здравоохранение, образование, культура, пенсионное обеспечение и др.); непосредственную связь между сущностными характеристиками государства и его социальным назначением; направленность деятельности государства на решение крупных социально-экономических, политических и иных задач, достижение целей, которые встают на каждом историческом этапе развития общества; деятельность государства в определенных формах (чаще всего правовых) с применением, при необходимости, властно-принудительных мер [2, с. 38]. При этом реализация социально функции имеет целью повышение качества жизни населения [3, с. 106].

Данная стратегия закрепляется в Конституции России. Так, положения статьи 7 Конституции России объявляют Россию социальным государством, являются программными и ориентируют социальную политику на решение, с учетом имеющихся ресурсов, перспективных социально-экономических задач. Они также влияют на судебную практику и толкование норм права компетентными органами. Важным этапом в развитии социально-экономических прав граждан, интеграции системы внутригосударственных гарантий в систему международных стандартов по правам человека может стать присоединение Российской Федерации к Европейской социальной хартии, принятой Советом Европы в 1961 г. Однако, обращаясь к российской социально-экономической действительности, приходится констатировать еще достаточно эффективность деятельности государства в этой области. Учитывая большую роль социальной функции государства в обеспечении нормальной жизнедеятельности человека, ее особое место среди иных функций государства, а также сложную ситуацию в области здравоохранении, образовании, трудозанятости и др., необходима активизация деятельности государства в социальной сфере.

Одним из направлений здесь должен быть институт благотворительности, учитывая сильную ограниченность государственного бюджета для решения социальных проблем. Государство уже применяет благотворительность как инструмент в реализации социальной функции. Так, 7 июля 1995 г. принят ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (позже скорректированный, включая название) [4], который определил благотворительную деятельность, как добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в т.ч. денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [4].

Закон устанавливает цели благотворительной деятельности, и этот перечень целей довольно широкий (21 пункт), в том числе: социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам; содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов; содействие укреплению престижа и роли семьи в обществе; содействие защите материнства, детства и отцовства; содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности; содействие деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан и др. [4].

В процессе возрождения российской благотворительности, начало которой было положено на рубеже 1990 г., возникло большое число общественных организаций, создаваемых в порядке добровольного объединения граждан, действующих независимо от государства, по собственным программам для решения жизненно важных проблем особо нуждающихся категорий населения. Можно, видимо, полагать, что характеристика современной благотворительности как ответной реакции на явления социального, культурного, экономического и политического кризиса является показателем активизации гражданского общества. Современная структура благотворительного сектора представлена различными фондами: государственными, коммерческих организаций, частных лиц. Но отечественный благотворительный сектор имеет более сложную структуру, воспроизводятся и прежние структуры: различные общества, учреждения, церковные и приходские попечительства для особо нуждающихся слоев общества.

В России существовали благотворительные общества, имеющие богатые традиции. Так, в свое время были созданы и функционировали Литературный фонд, возникший в 1859 г. как общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым, Союз общества Красного Креста и Красного Полумесяца (Российский Красный Крест 1918 г.), Всероссийское общество глухих (1926 г.) и др. [5, с. 176-177]. Но в период с 1917 г. до конца 1980-х гг. большинство этих организаций имело характер государственных органов, так как они взяли на себя часть функций государства по обеспечению определенных категорий граждан и по реализации государственных программ в области социального обеспечения, здравоохранения, поддержке науки, образования, культуры и искусства. В постсоветское время активно стали создаваться благотворительные фонды в различных сферах для поддержки разных групп населения, в том числе образованные при государственных органах власти, что позволяет им получать дополнительные средства для реализации социальных программ. Есть общества, общественные группы, фонды, защищающие отдельные слои населения. Например, в 1995 г. был создан Региональный русский общественный фонд инвалидов войны в Афганистане, он активно работает, имеет свой сайт, где предоставляется разнообразная информация о его деятельности (<http://trofiva.ru/>).

В целом же в России накоплен немалый опыт по созданию различных форм социальной поддержки населения, где благотворительность занимает важное место. Государство, будучи заинтересованным в поддержании устойчивых социальных отношений, должно видеть в благотворительности один из важнейших рычагов управления и решения социальных проблем и, таким образом, способствовать развитию благотворительной деятельности, создавая благоприятные политические, экономические, правовые и организационные условия для ее развития. В условиях реформирования экономики и развития различных форм собственности требуют серьезной реорганизации управленческие структуры социальной сферы, системы социальных учреждений и служб. Научные исследования, международные и российские научно-практические конференции, сессии, которые проводят различные ассоциации (менеджеров России, социальных работников и др.), профессиональные союзы и объединения, свидетельствуют о том, что благотворительность является предметом пристального внимания научных и общественных структур с точки зрения изучения опыта российской благотворительности и социальной ответственности бизнеса.

В этом смысле можно говорить о повышении благотворительной активности крупных российских компаний. В частности, в литературе указывается, что в 2020 г. в связи с коронавирусом российский бизнес – почти четверть всех опрошенных компаний готовы больше тратить на благотворительность, например Райффазенбанк назвал сумму пожертвований в 45 миллионов рублей [6]. В докладе, подготовленном Ассоциацией менеджеров России совместно с Программой развития ООН (ПРООН),

представлен анализ роли бизнеса в общественном развитии и его взаимоотношений с властью, а также обзор современных тенденций в партнерских отношениях власти, бизнеса и общественных объединений. Документ основан на результатах опроса, в котором приняли участие более 200 представителей крупных российских компаний, государственной власти и экспертного сообщества. Исследование показало, что стимулы, побуждающие бизнес к социальному участию в России, отличаются от западных стандартов: 73% опрошенных предпринимателей основным мотивом социальных инициатив компаний назвали "административное давление". Такого же мнения придерживаются 75% чиновников и 60% экспертов, участвовавших в опросе. Среди приоритетов участия бизнеса в жизни общества предприниматели назвали поддержку учреждений культуры (40%), независимых инновационных фондов (35%) и гражданских организаций (33%). При этом 75% чиновников также считают, что необходимо поддерживать инновационные фонды, а 36% экспертов отдают предпочтение "строителям гражданского общества". Функции государства и бизнеса в развитии общества респонденты оценивают как взаимодополняющие. По их мнению, бизнесу принадлежит роль творческого начала, которое несет модернизацию и инновацию. При этом государство берет на себя охранительные, стабилизирующие и мобилизующие функции [7, с. 36].

Однако для активного развития благотворительной деятельности и ее эффективного участия в социальной политике государства существует ряд препятствий. И здесь необходимо сказать прежде всего о психологической составляющей. Дело в том, что среди бизнесменов еще не сложилось устойчивого мнения позиция о том, что благотворительность есть фактор успешного бизнеса [8, с. 152]. Помимо этого, еще недостаточно разработана налоговая политика в отношении благотворителей. Наблюдается не всегда позитивное отношение к благотворительности и представителям благотворителей со стороны российского общества [9, 92]; отчасти это можно объяснить тем, что за длительный советский период в немалой степени утратило представление о милосердии как неотъемлемой части общественной жизни и необходимом элементе гражданского общества, а с другой стороны, далеко не бизнесструктуры готовы благотворителями

Преодоление этого противоречия возможно лишь при значительной поддержке российской системы благотворительности. В литературе справедливо отмечается, что в России масса благотворительных программ, но эти проекты малоизвестны, и поэтому необходимо менять общественное мнение к благотворительности [10, с. 12]. Сложный характер рассматриваемых вопросов, а также фактор быстро меняющихся условий позволяют сделать вывод о необходимости постоянного научного мониторинга. Исходя из анализа сегодняшней социальной ситуации в России, необходим научный анализ, позволяющий делать поисковый и нормативный прогноз ее развития [11, с. 29]. И в этом деле государство должно занять куда более активную позицию, чем это имеет место, поскольку, используя благотворительность как инструмент в реализации социальной функции, государство может не только сэкономить финансовые средства, но и, что не менее, а, скорее, более важно, создать обстановку социального партнерства в обществе, а без этого условия не приходится говорить об эффективном развитии социального развития страны. В литературе в этой связи справедливо указывается, что благотворительность, естественно, не сможет решить все социальные проблемы в стране, но во многом она может снизить остроту их проявления [8, с. 152], и прежде всего это касается социального неравенства жителей нашей страны.

1. Сырых В. М. Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2012. 704с.
2. Морозова Л. А. Современная российская государственность: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 313 с.

3. Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1. С 99-106.
 4. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 31.05.2021 г.).
 5. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.: Центрполиграф, 2001. 445 с.
 6. Исследование: российские компании стали больше тратить на благотворительность // Такие дела / Электронный журнал. 07.12.2020 г. / <https://takiedela.ru/news/2020/12/07/raskhody-na-blagotvoritelnost/> (дата обращения: 20.05.2021 г.).
 7. Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы / С.Е. Литовченко и др. М.: Ассоц. менеджеров, 2006. 58 с.
 8. Хакимов Р.Ш. Благотворительность как форма проявления социальной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 12 (422). С. 147-152.
 9. Мартиросян К.М., Каракьян К.В. Благотворительность как вид социально-культурной деятельности в условиях современной России и ее влияние на воспитательный процесс подрастающего поколения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. Вып. 4. С. 86-92.
 10. Потанина Л. Год благотворительности в России // Бизнес и общество. 2005. № 1. С. 10-13.
 11. Чернова О.В. Социальная политика государства и благотворительность в изменяющейся России // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 28-37.
-